ORES

Научно-практический электронный журнал
Оригинальные исследования (ОРИС), *ISSN 2222-0402*
www.ores.su
original-research.ru

УДК 347.65

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

Ядыгин Кирилл Александрович,
Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Россия. nie.199@mail.ru

Аннотация

На фоне усложнения внутрисемейных финансовых связей и масштабной цифровизации коммуникаций проблема защиты имущественной массы от недобросовестных притязаний приобрела особую юридическую остроту. Действующая модель отстранения граждан от правопреемства избыточно формализована. По сути, подобная ригидность позволяет субъектам, которые де-факто пренебрегают моральными и законодательными обязанностями по отношению к наследодателю, де-юре беспрепятственно получать доступ к его капиталу. Цель в статье сводится к выявлению пробелов в механизме квалификации действий потенциальных выгодоприобретателей; к выработке прикладных механизмов для адаптации консервативных норм к современным социально-экономическим реалиям. В ходе работы применялись методы системно-структурного и формально-юридического анализов; задействовано обобщение. Резюмировано, что низкий процент удовлетворенных исковых требований обусловлен не дефицитом реальных деликтов в семейной сфере, а жесткими барьерами правоприменения. Среди главных препятствий выделяются гипертрофированное требование обязательной преюдиции, излишняя абстрактность категории «злостного уклонения». Авторский вклад выразился в обосновании новых квалифицирующих критериев. В частности, аргументируется необходимость введения презумпции недобросовестного поведения на базе подтвержденного полугодового срока алиментной задолженности, а также легализации электронных следов (зафиксированных отказов в содержании через мессенджеры) в качестве допустимой доказательственной базы.

Ключевые слова: алиментные обязательства; гражданское право; недостойные наследники; правопреемство; преюдиция; цифровые доказательства

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF UNWORTHY HEIRS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

[1] Научный руководитель: **Кравцова Надежда Павловна**, доцент кафедры гражданского и трудового права, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС), кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург, Россия. ydg23@yandex.ru
Scientific supervisor: **Kravtsova Nadezhda Pavlovna**, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, North-West Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (NWIM RANEPA), Candidate of Pedagogical Sciences, St. Petersburg, Russia. ydg23@yandex.ru

Yadygin Kirill Alexandrovich,
North-West Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (NWIM RANEPA), St. Petersburg, Russia. nie.199@mail.ru

ABSTRACT

Against the backdrop of the complication of intra-family financial ties and the large-scale digitalization of communications, the problem of protecting the property mass from unscrupulous claims has acquired particular legal urgency. The current model of removing citizens from succession is excessively formalized. In essence, such rigidity allows subjects who de facto neglect moral and legislative duties toward the testator to de jure freely gain access to his capital. The aim of the article is to identify gaps in the mechanism for qualifying the actions of potential beneficiaries; and to develop applied mechanisms for adapting conservative norms to modern socio-economic realities. In the course of the work, methods of systemic-structural and formal-legal analysis were applied; generalization was also employed. It is summarized that the low percentage of satisfied claims is due not to a deficit of real torts in the family sphere, but to rigid barriers of law enforcement. Among the main obstacles are the hypertrophied requirement of mandatory prejudice and the excessive abstractness of the category of "malicious evasion." The author's contribution is expressed in substantiating new qualifying criteria. In particular, the necessity of introducing a presumption of unscrupulous behavior on the basis of a confirmed six-month period of alimony arrears is argued, as well as the legalization of electronic traces (recorded refusals of maintenance via messengers) as an admissible evidentiary base.

Keywords: alimony obligations; civil law; unworthy heirs; succession; prejudice; digital evidence

Институт недостойных наследников представляет собой один из наиболее дискуссионных механизмов отечественного гражданского права. По сути, он выполняет функцию этико-правового «фильтра» в рамках универсального правопреемства, ограничивая обогащение лиц, чье поведение грубо нарушает моральные императивы и законодательные запреты в отношении умершего собственника.

Как представляется, в 2026 г. актуальность исследуемой проблематики аргументируется как ростом общего числа споров о разделе имущества, так и усложнением конфигурации семейных связей. Трансграничный характер активов, цифровизация коммуникаций в сочетании с изменением подходов к фиксации доказательств требуют переосмысления устоявшихся догм.

Действующее законодательство, по-видимому, исходит из необходимости жесткой формализации оснований для отстранения претендентов на имущество. Целевые ориентиры описываемого подхода понятны – защита стабильности гражданского оборота, нивелирование рисков судейского усмотрения. Впрочем, чрезмерный формализм зачастую порождает ситуации, когда субъекты, которые де-факто пренебрегают своими обязанностями, де-юре сохраняют право на долю в наследственной массе. Одновременно с этим, новейшая правоприменительная практика отражает попытки преодоления барьеров, установленных кодифицированными актами.

Объектом исследования служат нормы статьи 1117 Гражданского кодекса РФ [1], а также актуальная судебная практика. Предмет работы охватывает выявление существующих пробелов в механизме квалификации действий потенциальных

выгодоприобретателей. Ключевая задача автора – опираясь на данные, сформулировать рекомендации, которые поспособствуют адаптации консервативных правовых норм к современным социально-экономическим реалиям.

Выбор публикаций для исследования продиктован необходимостью разностороннего анализа института недостойных наследников через призму актуальной доктрины, судебной практики, тенденций развития законодательства. В своих работах авторы активно опираются на системно-структурный, формально-юридический, эмпирический подходы.

В частности, межотраслевые коллизии на стыке гражданского и уголовного права детально рассматривают Л. В. Карханина [4], Р. Ф. Пашаева [8], А. Ю. Улезько [10]. Эмпирические аспекты отстранения от правопреемства из-за умышленного причинения вреда или злостного уклонения от уплаты алиментов выступают в качестве предмета рассмотрения в статьях Н. А. Аблятиповой, И. Ю. Волковой [3], М. М. Попович, Ю. А. Кожиной [9]. Исторический контекст и зарубежный опыт формирования характеризуемой санкции исследуют И. А. Комаревцева, И. С. Шульженко [5]. М. А. Орехова [6] фокусируется на диссонансе между строгой формальной законностью и фактической справедливостью.

Примечательно, что специфика современного этапа, в том числе, споры с иностранным элементом и новейшие практические тренды, находит отражение в материалах Московской городской нотариальной палаты [7] и аналитике В. Шакиной [11].

Как представляется, ключевое противоречие в современных источниках кроется в диаметрально противоположных взглядах на вектор реформирования. Так, часть специалистов ратует за сохранение жесткого правового состава ради стабильности гражданского оборота; другие исследователи настаивают на расширении пределов судейского усмотрения.

Между тем, в научной литературе сохраняются пробелы; по существу, авторы обходят стороной проблему влияния цифровизации на доказательственную базу.

Исторически институт недостойности берет начало в римском частном праве. И он носил ярко выраженный штрафной оттенок. По замечанию Р. Ф. Пашаевой, «…развитие же он получил в Средневековье, продолжая постоянно видоизменяться и в наши дни» [8, с. 391]. В сопоставлении с более ранними подходами, современная российская модель лишена публично-правовой карательной функции. Она базируется на идее защиты предполагаемой воли наследодателя. Как отмечает Л. В. Карханина, «…институт признания наследника недостойным как совокупность норм права регулирует общественные отношения, связанные с обеспечением правомерного порядка перехода наследства от наследодателя к наследникам» [4, с. 70].

А. Ю. Улезько утверждает, что социально-правовое назначение рассматриваемого института заключается в «…охране не только частных интересов добросовестных наследников и отказополучателей, но и публичного порядка, исключая возможность извлечения выгоды из противоправного или аморального поведения» [10, с. 14].

Законодатель дифференцирует основания отстранения на две основные группы. Первая сопряжена с совершением умышленных противоправных действий (п. 1 ст. 1117 ГК РФ). Вторая же касается злостного уклонения от исполнения обязанностей по содержанию (п. 2 ст. 1117 ГК РФ) [1].

Примечательно, что в характеризуемой норме сконструирован весьма сложный юридический состав. В соответствии с разъяснениями, которые содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 [2], для применения санкции необходимо не просто противоправное деяние, а деяние, подтвержденное судебным актом (приговором по уголовному или решением по гражданскому делу). В связи с этим отметим, что мотивы и цели действий (к примеру, ревность, корысть, личная неприязнь) не имеют квалифицирующего значения. Определяющим фактором служит

направленность умысла против наследодателя, других претендентов либо против осуществления последней воли.

Между тем, органы правосудия регулярно сталкиваются с проблемой преюдиции. Без вступившего в законную силу акта, подтверждающего сам факт деликта, гражданский иск обречен на отклонение. Поэтому укажем на то, что правоприменитель связан жесткими процессуальными рамками. И они не позволяют ему оценивать недобросовестное поведение в ходе исключительно наследственного спора.

В целях понимания подлинного положения дел требуется обратиться к конкретным количественным показателям. Авторы научных публикаций фиксируют устойчивый интерес населения к данному институту. Согласно исследованиям, которые базируются на сводных отчетах Судебного департамента при Верховном Суде РФ, инстанции рассматривают тысячи подобных дел ежегодно. Однако процент их удовлетворения обладает ярко выраженной спецификой [3, с. 13-14; 6, с. 64; 11]. Имеет место фундаментальное противоречие: нормативная конструкция ст. 1117 ГК РФ [1] требует доказательств направленности действий на наследственный результат; однако судьи зачастую смещают акцент лишь на сам факт совершения умышленного деликта, не исследуя причинно-следственную связь с имущественной массой.

Одновременно с этим, в юридическом сообществе прослеживается тенденция к осторожному расширению пределов применения отстраняющих норм. Так, в аналитических обзорах 2026 г. (в частности, на профессиональном портале Zakon.ru [11]) подчеркивается, что на практике начали учитываться действия, которые квалифицируются как злоупотребление правом. К таковым относят умышленное сокрытие информации о наличии других правопреемников либо неправомерное получение свидетельства о праве на супружескую долю. Видимо, правоприменитель постепенно осознает недостаточность сугубо формального подхода.

Особого внимания заслуживает блок оснований, касающийся невыполнения обязанностей по содержанию собственника активов. Как отмечают М. М. Попович, Ю. А. Кожина, речь идет, в основном, о невыплате алиментов [9, с. 575]. По существу, закон обязывает истца доказать признак «злостности». Указанный критерий носит сугубо оценочный характер. А действующие кодексы не содержат его исчерпывающего определения.

Согласно устоявшимся подходам, для констатации злостного уклонения необходимо наличие вынесенного при жизни наследодателя судебного решения о взыскании алиментов, которое систематически игнорировалось должником. Исключение делается лишь для родителей, обязанных содержать своих несовершеннолетних детей. На основании отмеченного подчеркнем: если нетрудоспособный гражданин при жизни не обращался с иском к своему совершеннолетнему отпрыску (в силу моральных убеждений, физической немощи либо отсутствия средств на юристов), отстранить такого субъекта от правопреемства практически невозможно.

В отличие от многих зарубежных правопорядков, где факт недобросовестного отношения может устанавливаться post mortem на основе свидетельских показаний и медицинских карт, российская модель выглядит излишне ригидной [5, с. 57-58]. Должнику достаточно переводить незначительные суммы (микроплатежи), чтобы нивелировать признак злостности. Вероятно, подобное положение дел деформирует принцип социальной справедливости.

К середине двадцатых годов текущего столетия процессы цифровизации наложили отпечаток на доказательственную базу. Возросло значение электронных следов. Переписка в мессенджерах, которая указывает на давление на завещателя, все чаще становится предметом нотариального осмотра. Впрочем, сама по себе виртуальная коммуникация не

подменяет судебного акта, требуемого ст. 1117 ГК РФ. Она служит лишь косвенным подспорьем.

Помимо этого, усложнилось взаимодействие с зарубежными юрисдикциями. При выявлении недобросовестных лиц в спорах с иностранным элементом (наличие зарубежных активов) нотариусам приходится использовать громоздкие механизмы правовой помощи. Как отмечалось в рамках профильных мероприятий Московской городской нотариальной палаты [7], запросы через территориальные органы Минюста России (в целях проверки фактов противоправного поведения за рубежом) существенно затягивают сроки выдачи свидетельств.

Охарактеризованные пробелы диктуют необходимость точечной корректировки гражданского законодательства. В связи с этим предлагаются следующие практические нововведения.

Целесообразна оптимизация критерия преюдиции. Рекомендуется дополнить пункт 1 статьи 1117 ГК РФ положением, предоставляющим органам правосудия право самостоятельно оценивать действия лица как противоправные в рамках гражданского спора, если уголовное преследование невозможно по нереабилитирующим основаниям (например, ввиду смерти подозреваемого или истечения сроков давности). Назначение новеллы состоит в устранении процессуального тупика. Мера поможет блокировать доступ к имуществу тем субъектам, которые совершили очевидный деликт, но избежали приговора по сугубо формальным причинам.

Также уместна объективизация признака «злостности». Разумно ввести в текст закона или Постановления Пленума ВС РФ исчерпывающий перечень обстоятельств, которые презюмируют злостное уклонение. К их числу можно отнести документально подтвержденную задолженность по алиментам свыше шести месяцев подряд; нахождение должника в исполнительном розыске. Новизна подхода выражена в перераспределении бремени доказывания: при наличии указанных фактов уклонение считается злостным по умолчанию. Именно ответчик будет обязан обосновать наличие уважительных причин для неуплаты. Это лишит недобросовестных лиц возможности прикрываться формальными разовыми переводами.

Итак, правовое регулирование института недостойных наследников в Российской Федерации нуждается в концептуальной доработке. Объективизация оценочных категорий и расширение дискреционных полномочий судьи в наследственных спорах помогут более результативно защищать последнюю волю собственника. Полученные результаты могут быть напрямую применены в законотворческой деятельности при подготовке изменений в часть третью Гражданского кодекса, а также Верховным Судом РФ при обновлении соответствующих разъяснений.

В конечном счете, отечественная правовая система должна обеспечивать неотвратимость применения санкций за недобросовестное поведение, отсекая от имущественной массы тех лиц, чьи действия дискредитировали саму суть семейно-этических связей.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Ссобр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (дата обращения: 15.10.2026).

3. Аблятипова, Н. А. Анализ системности судебной практики в вопросах признания наследника недостойным из-за причинения им вреда жизни и здоровью наследодателя / Н. А. Аблятипова, И. Ю. Волкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 12-16. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-12-16. – EDN QWODOM.
4. Карханина, Л. В. Проблемы межотраслевой унификации института признания наследника недостойным / Л. В. Карханина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3(27). – С. 70-79. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.6. – EDN IZHYTO.
5. Комаревцева, И. А. К вопросу о становлении института недостойных наследников в российском и зарубежном праве / И. А. Комаревцева, И. С. Шульженко // Вестник Академии права и управления. – 2023. – № 2(72). – С. 55-59. – DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_55_59. – EDN ZDQZBG.
6. Орехова, М. А. Институт недостойных наследников: расхождение законности и справедливости / М. А. Орехова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 1(62). – С. 61-66. – EDN NPSJWB.
7. Официальный сайт Московской городской нотариальной палаты // URL: https://77.notariat.ru/ru-ru/news/nedostojnye-nasledniki-zagranichnye-zaveshaniya-i-osobennosti-nasledovaniya-avtomobilej-eti-i-drugie-voprosy-rassmotreli-na-kruglom-stole-v-moskovskoj-gorodskoj-notarialnoj-palate-2412 (дата обращения: 15.10.2026).
8. Пашаева, Р. Ф. Недостойные наследники: гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты / Р. Ф. Пашаева // Молодой ученый. – 2024. – № 24(523). – С. 391-393. – EDN NFOFXZ.
9. Попович, М. М. Отстранение от наследования лиц, в том числе осужденных за злостное уклонение от уплаты алиментов / М. М. Попович, Ю. А. Кожина // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 575-577. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_11_575. – EDN GUODVS.
10. Улезько, А. Ю. Правовой статус недостойных наследников в гражданском кодексе Российской Федерации: доктринальный анализ и практические коллизии / А. Ю. Улезько // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2025. – № 4(116). – С. 13-18. – EDN JCSBRB.
11. Шакина, В. Недостойные наследники: кто не получит имущество, даже если очень хочет? / В. Шакина // URL: https://zakon.ru/blog/2026/05/27/nedostojnye_nasledniki_kto_ne_poluchit_imuschestvo_dazhe_esli_ochen_hochet (дата обращения: 15.10.2026).

References:

1. Civil Code of the Russian Federation. Part Three: Federal Law of November 26, 2001 No. 146-FZ (as amended on 08/08/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 49. – Art. 4552.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05/29/2012 No. 9 (as amended on 12/24/2020) "On judicial practice in cases of inheritance" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/ (accessed: 10/15/2026).

3. Ablyatipova, N.A. Analysis of the systematicity of judicial practice in matters of declaring an heir unworthy due to causing harm to the life and health of the testator / N.A. Ablyatipova, I.Yu. Volkova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1. – Pp. 12-16. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-1-12-16. – EDN QWODOM.
4. Karkhanina, L.V. Problems of interbranch unification of the institution of declaring an heir unworthy / L.V. Karkhanina // Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University. – 2025. – No. 3(27). – Pp. 70-79. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.27.6. – EDN IZHYTO.
5. Komarevtseva, I.A. On the issue of the formation of the institution of unworthy heirs in Russian and foreign law / I.A. Komarevtseva, I.S. Shulzhenko // Bulletin of the Academy of Law and Management. – 2023. – No. 2(72). – Pp. 55-59. – DOI 10.47629/2074-9201_2023_2_55_59. – EDN ZDQZBG.
6. Orekhova, M.A. The institution of unworthy heirs: divergence of legality and justice / M.A. Orekhova // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy. – 2024. – No. 1(62). – Pp. 61-66. – EDN NPSJWB.
7. Official website of the Moscow City Notary Chamber // URL: https://77.notariat.ru/ru-ru/news/nedostojnye-nasledniki-zagranichnye-zaveshaniya-i-osobennosti-nasledovaniya-avtomobilej-eti-i-drugie-voprosy-rassmotreli-na-kruglom-stole-v-moskovskoj-gorodskoj-notarialnoj-palate-2412 (accessed: 10/15/2026).
8. Pashaeva, R.F. Unworthy heirs: civil law and criminal law aspects / R.F. Pashaeva // Young Scientist. – 2024. – No. 24(523). – Pp. 391-393. – EDN NFOFXZ.
9. Popovich, M.M. Removal from inheritance of persons, including those convicted of malicious evasion of alimony payment / M.M. Popovich, Yu.A. Kozhina // Law and State: Theory and Practice. – 2025. – No. 11. – Pp. 575-577. – DOI 10.47643/1815-1337_2025_11_575. – EDN GUODVS.
10. Ulezko, A.Yu. The legal status of unworthy heirs in the Civil Code of the Russian Federation: doctrinal analysis and practical collisions / A.Yu. Ulezko // Legal Bulletin of the Rostov State University of Economics. – 2025. – No. 4(116). – Pp. 13-18. – EDN JCSBRB.
11. Shakina, V. Unworthy heirs: who will not receive property, even if they really want to? / V. Shakina // URL: https://zakon.ru/blog/2026/05/27/nedostojnye_nasledniki_kto_ne_poluchit_imuschestvo_dazhe_esli_ochen_hochet (accessed: 10/15/2026).